04;12

Равновесные состояния ионно-пучковой плазмы с замагниченными электронами при низких давлениях

© С.В. Дудин, А.В. Зыков, А.В. Ушаков, В.И. Фареник

Харьковский государственный университет Научный физико-технологический центр, Харьков

Поступило в Редакцию 18 июля 1997 г.

Представлены результаты экспериментального исследования ионно-пучковой плазмы с замагниченными электронами в катодном канале ускорителя ионов с анодным слоем. Приведены новые данные по пространственным распределениям локальных параметров плазмы (потенциала плазмы, температуры электронов, плотностей электронов и ионов) в области с сильными и неоднородными электрическим и магнитным полями в зависимости от внешних параметров разряда (напряженности магнитного поля, анодного напряжения, давления рабочего газа).

Ранее проведенные исследования [1,2] ионно-пучковой плазмы (ИПП) с замагниченными электронами в проводящем катодном канале ускорителя ионов с анодным слоем (AC) установили принципиальные отличия ее свойств от других активных неизотермических плазменных образований — изотропной ИПП в отсутствие электрического (E) и магнитного (H) полей [3], положительного столба тлеющего разряда при низких давлениях [4], ИПП с замагниченными электронами в ускорителе с диэлектрическим выходным каналом [5]. Основные из них:

1. Наличие неоднородного электрического поля E = (1 - 200) V/cm вдоль потока ионов вследствие сильной замагниченности электронов.

2. Существование локально-равновесной, близкой к максвелловской, функции распределения электронов по энергиям f_e и больших градиентов электронной температуры $dT_e/dz \sim 10 \text{ eV/cm}$, где ось z направлена вдоль пучка ионов.

3. Существование при $H > H_{cr} \approx 1$ Ое стационарного, не скомпенсированного ионами тока электронов на катоды, сравнимого с разрядным током I_p .

33

Вместе с тем недостаток экспериментальных данных о распределении в пространстве и динамике локальных параметров плазмы $(T_e,$ потенциала плазмы φ_{pl} , плотностей электронов n_e и ионов n_i) от разрядных условий (H, I_p) , напряжения на аноде U_a , давления рабочего газа p) не позволял оценить роль двумерных эффектов и диффузионных процессов, связанных с сильными градиентами n_e и T_e , в электронном токопереносе к аноду. Поэтому целью настоящей работы являлось измерение вышеперечисленных зависимостей и на основе их анализа определение характерных состояний ИПП с замагниченными электронами. Эти данные имеют важное значение как для установления взаимосвязи параметров ИПП в пространстве транспортировки ионного пучка и процессов генерации ионов в AC, так и для развития самосогласованной модели ионно-плазменных систем холловского типа в целом.

Экспериментальные исследования проводились на установке с источником ионов холловского типа "Радикал" [1,6]. В качестве средств диагностики, как и в работе [2], применялись: одиночный цилиндрический зонд, направленный зонд, многосеточный электростатический анализатор. T_e и φ_{pl} определялись по методике двукратного дифференцирования зондового тока по потенциалу зонда [7], n_e рассчитывалась из электронного тока насыщения и значения T_e , а плотность ионов пучка n_i — путем измерений плотности ионного тока и энергетического спектра ионов.

Данные об эволюции f_e по направлению от ИПП к AC, а также зависимости φ_{pl} и T_e от расстояния зонд–анод z_{pr} для типичного режима работы ионного источника ($p = 4 \cdot 10^{-4}$ Torr, H = 1.5 kOe, $U_a = 1.5$ kV, плотность ионного пучка $j_i = 1$ mA/cm²) приведены в работе [2]. Измерения зависимостей локальных параметров плазмы от U_a , H, p, результаты которых приведены в данной работе, проводились в том же режиме разряда. Рабочим газом являлся азот.

Сложность поставленной задачи для экспериментальных измерений обусловлена относительным характером границ переходной области, которой по сути является ИПП с замагниченными электронами, а также подвижностью границ как со стороны пространства транспортировки ионного пучка, так и со стороны АС при изменении U_a , H, p. Так, на рис. 1 приведены зависимости плотностей электронов и ионов от магнитного поля при фиксированном положении зонда $z_{pr} = 7$ mm. На этом же графике для сравнения изображены рассчитанные согласно модели Жаринова–Кервалишвили [8] плотность электронов в анодном

Рис. 1. Зависимости экспериментальных значений плотностей электронов n_e и ионов n_i от магнитного поля H при $z_{pr} = 7$ mm, $U_a = 1.5$ kV, $p = 4 \cdot 10^{-4}$ Torr, а также плотности электронов в AC n_{AC} и толщины AC l_{AC} согласно модели Жаринова–Кервалишвили [8].

слое $n_{\rm AC} = \frac{1}{4\pi mc^2} \frac{\nu_i}{\nu_0} H^2$ и толщина слоя $l_{\rm AC} = \sqrt{\frac{2mc^2}{e} \frac{\nu_0}{\nu_i} U_a} \cdot \frac{1}{H}$, где ν_i — частота ионизации электронами, ν_0 — частота упругих электронатомных столкновений. Из приведенных зависимостей следует, что при малых H толщина AC порядка расстояния зонд–анод, плотность электронов n_e одного порядка с $n_{\rm AC}$ и в 2–3 раза превышает n_i . С ростом H толщина AC падает, разница между n_e и n_i уменьшается и при $H \ge 1.5$ kOe плотности электронов и ионов сравниваются. Отметим, что, согласно предыдущим измерениям [2], на границе AC f_e имеет максвелловское ядро, $T_e \approx 10-12$ eV, величина φ_{pl} может достигать 60–100 V.

Учитывая эти данные, результаты измерений φ_{pl} , $T_e = f(H, U_a, p, z)$ были обобщены на диаграмме равновесных состояний анизотропной плазмы с интенсивной ионизацией (рис. 2). В основе диаграммы лежит зависимость $\varphi_{pl} = f(T_e)$, рассчитанная из уравнения непрерывности

Рис. 2. a — зависимость коэффициента пропорциональности α между потенциалом плазмы φ_{pl} и температурой электронов T_e от давления p при различных T_e : $I - T_e = 1 \text{ eV}, 2 - T_e = 10 \text{ eV}, 3 - T_e = 25 \text{ eV}. b$ — зависимости потенциала плазмы от температуры электронов при $p = 4 \cdot 10^{-4}$ Torr: I —согласно модели ионизационного равновесия; линия 2 — для пространственных распределений $\varphi_{pl}, T_e = f(z)$ при $H = 1.5 \text{ kOe}, U_a = 1.5 \text{ kV}$; линия 3 — для $\varphi_{pl}, T_e = f(H)$ при $z_{pr} = 7 \text{ mm}, U_a = 1.5 \text{ kV}$; область 4 — для $\varphi_{pl}, T_e = f(U_a)$ при $z_{pr} = 7 \text{ mm}$ и H = 1.5 kOe.

 $\frac{dj_{e}}{dx} + \frac{dj_{e}}{dz} = \nu_{i}n_{e} + \nu_{ii}n_{i}$, где ν_{ii} — частота ионизации ионным пучком, j_{z} и j_{x} — плотности токов на анод и катод соответственно (**x** || **H**, **z** || **E**), в предположении максвелловского характера f_{e} и линейной аппроксимации сечения ионизации, когда $j_{x} = en_{e}\sqrt{\frac{T_{e}}{2\pi m_{e}}}\exp\left\{-\frac{e\varphi_{pl}}{T_{e}}\right\}$ и $\nu_{i} = 4C_{i}\sqrt{\frac{T_{e}}{2\pi m_{e}}}n_{a}(I+2T_{e})exp\left\{-\frac{I}{T_{e}}\right\}$, где I — потенциал ионизации; n_{a} плотность атомов; C_{i} — константа, зависящая от сорта рабочего газа и имеющая размерность eV/cm² [9]. Полагая малость толщины пристеночного слоя по сравнению с толщиной катодного канала d, в отсутствие ионизационного усиления электронного тока вдоль электрического поля

 $\left(\frac{d_{lz}}{dz}=0\right)$ и пренебрегая ионизацией пучком ($\nu_{ii}=0$), легко получить соотношение $e\varphi_{pl} = I + \alpha T_e$, где $\alpha \approx -\ln[0.42pd(I+2T_e)] -$ для азота. Графическое изображение зависимости $\alpha = f(p)$ при $T_e = 1$; 10; 25 eV приведено на рис. 2, *a* (прямые 1, 2, 3 соответственно), а на рис. 2, *b* представлена зависимость $\varphi_{pl} = f(T_e)$ для $p = 4 \cdot 10^{-4}$ Torr (линия 1). На этом же рисунке приведены экспериментальные данные $\varphi_{pl} = f(T_e)$ при том же *p* для различных зависимостей: линия 2 для пространственных распределений φ_{pl} , $T_e = f(z)$ при H = 1.5 kOe, $U_a = 1.5$ kV; линия 3 —для φ_{pl} , $T_e = f(H)$ при $z_{pr} = 7$ mm, $U_a = 1.5$ kV; область 4 —для φ_{pl} , $T_e = f(U_a)$ при $z_{pr} = 7$ mm и H = 1.5 kOe. На правой оси рис. 2, *b* отложены нелинейные шкалы, демонстрирующие соответствие экспериментальных точек $\varphi_{pl} = f(T_e)$ параметрам *H* и *z*.

Анализируя приведенную диаграмму, можно выделить следующие характерные состояния ионизационного равновесия в ИПП с замагниченными электронами:

I. $T_e < 1 \text{ eV}$ — экспериментальные точки $\varphi_{pl} = f(T_e)$ лежат существенно ниже (~ 50%) равновесной линии, что соответствует значительному вкладу в ионизацию пучков ионов.

II. $T_e = 1-10 \,\text{eV}$ — экспериментальные точки с точностью до 10% совпадают с равновесным состоянием $\left(\frac{d_{J_z}}{dz} = 0\right)$, когда родившиеся электроны в основном уходят на катод.

III. $T_e > 10 \,\text{eV}$ — экспериментальные точки лежат выше равновесной линии, что соответствует появлению ионизационного усиления электронного потока на анод $\left(\frac{dj_z}{dz} > 0\right)$.

Как следует из диаграммы состояний, области I, II, III последовательно чередуются при уменьшении H и z. Снижение U_a и p приводит к незначительному (~ 10–20%) увеличению φ_{pl} и T_e при постоянных H и z.

Таким образом, экспериментальные данные и теоретический анализ процесса ионизационного усиления электронного тока указывают, что в системах холловского типа в переходной области ИПП–АС при низких давлениях и сильных магнитных полях реализуются условия, когда градиент электронного давления препятствует развитию электронных лавин и приводит к уходу вновь родившихся электронов на катоды. Определяющим для существования такой области является формирование локально равновесной f_e , причем высоковольтная граница задается условием $T_{AC} < (2-3)I$, а величина граничного значения потенциала

 $\varphi_{\rm AC} = I + \alpha T_{\rm AC} \sim 100 \, {\rm V}$ растет с уменьшением давления, т.е. в переходной области падает значительная часть приложенной разности потенциалов.

Вместе с тем, как показали оценки, при давлениях $p > 10^{-5}$ Тогт на высоковольтной границе ИПП с замагниченными электронами частота максвеллизующих электрон-электронных столкновений $\nu_{ee} \ll \nu_i$, т.е., как и в положительном столбе тлеющего разряда низкого давления, имеет место парадокс Ленгмюра [4]. Возможно, развитие диокотронных колебаний в АС небольшой амплитуды, которые наблюдаются в системе при H > 1 kOe, является фактором, существенно расширяющим переходную область в сторону больших φ_{pl} и T_e .

Список литературы

- [1] Дудин С.В., Зыков А.В., Ушаков А.В. // Письма в ЖТФ. 1995. Т. 21. В. 2. С. 25–30.
- [2] Дудин С.В., Зыков А.В., Ушаков А.В., Фареник В.И. // Письма в ЖТФ. 1996.
 Т. 22. В. 23. С. 43–48.
- [3] Дудин С.В., Зыков А.В., Фареник В.И. // Письма в ЖТФ. 1991. Т. 17. В. 6. С. 22–26.
- [4] Грановский В.Л. Электрический ток в газе. М.: Наука, 1971. 544 с.
- [5] Калашников В.Л., Саночкин Ю.В. // ЖТФ. 1974. Т. 44. В. 12. С. 2512–2518.
- [6] Маишев Ю.П. // Электронная промышленность. 1990. № 5. С. 15–18.
- [7] Дудин С.В. // ПТЭ. 1994. № 4. С. 78-82.
- [8] Кервалишвили Н.А., Жаринов А.В. // 1965. ЖТФ. Т. 35. В. 12. С. 2194-2201.
- [9] Райзер Ю.П. Физика газового разряда. М.: Наука, 1987. 592 с.